

ДРАМА И ТЕАТР

III

ТВЕРЬ 2002

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Тверской государственный университет

При поддержке Института «Открытое общество»
(Фонд Сороса). Россия

Драма и театр

III

Сборник научных трудов

Под общей редакцией доктора филологических наук
Н.И. Ищук-Фадеевой

ТВЕРЬ 2002

УДК 82.09–2(082)
ББК Ш5(0)–336
Д72

Редакционная коллегия:

Н.И. Ищук-Фадеева, доктор филол. наук, профессор (ответств. редактор), М.Б. Бычкова (секретарь)

Д72 **Драма и театр:** Сб. науч. тр. – Тверь: Твер.гос.ун-т, 2002. – Вып. III. – 219 с.

Сборник включает статьи, в которых на широком (от Островского до наших современников) и разнообразном (от классики до постмодернизма) материале ставятся серьезные теоретические проблемы – родовой синкретизм и жанровый синтез, «театральность» вне театра и разные формы деформации драматической структуры, лирическая драма и драма в лирике, новая драма и «антитеатр». Сборник предлагает работы, выполненные с разных научных позиций, – от лингвопоэтики до «филологической мениппеи».

Сборник предназначен для студентов, аспирантов и специалистов, занимающихся проблемами анализа и интерпретации литературно–художественного текста.

УДК 82.09–2(082)
ББК Ш5(0)–336

© Тверской государственный университет, 2002

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
--------------------------	---

ТЕОРИЯ ДРАМЫ

<i>В.Е. Головчинер</i> К вопросу о статусе эпической драмы в системе драматического рода	7
<i>И.В. Фоменко</i> Лирическая драма – миф или реальность?	23
<i>Н.И. Ищук-Фадеева</i> Текст в тексте и жанр в жанре («Лысяя певица» Ионеско)	28

К ТЕОРИИ ЖАНРА

<i>О.А. Кравченко</i> Утопический вектор в творчестве И. Бродского	36
<i>Н.В. Семенова</i> Особый характер «двуголосия» в драме: трансформация автоцитаты у В.В. Набокова	41
<i>М.Б. Бычкова</i> Категория вины в структуре драматического текста (на материале творчества А. Вампилова)	46
<i>С. Гончарова-Грабовская</i> Жанровая модель трагикомедии в русской драматургии конца XX века	58

ИЗ ИСТОРИИ ДРАМЫ

<i>В.А. Садикова</i> Об оценке и самооценке в «маленькой трагедии» А.С. Пушкина «Скупой рыцарь»	68
<i>И.В. Иванова</i> От «драматического вымысла» к «сценическому исполнению» (Островский и Потехин)	73

ТЕАТР ЧЕХОВА

<i>М.М. Одесская</i> «Татьяна Репина» Чехова: от мелодрамы к мистерии	81
<i>Н.И. Ищук-Фадеева</i> Театральные пародии А.П. Чехова	94

Н.А. Кожевникова
«Три сестры» в ряду других произведений А.П. Чехова 102

Т.Г. Ивлева
Образ Шарлотты в комедии А.П. Чехова «Вишневый сад» 110

С.Ю. Николаева
Гувернантка или клоунесса? (феномен чеховской Шарлотты) 116

Ю.В. Доманский
«Нюхает табак и пьет водку... Всегда в черном»:
семантика образа Маши в «Чайке» 122

ТЕАТР И «АНТИТЕАТР»

Г.Л. Нефагина
Балаган в драматургии русского авангарда 136

Е.О. Малиновская
Сквозные мотивы в драматургии В. Хлебникова
(«Госпожа Ленин») 142

Н.А. Фатеева
Новая постмодернистская драма (заметки по теме) 147

ДРАМА, ЛИРИКА, ЭПОС: ПРОБЛЕМА МЕЖРОДОВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

М.В. Серова
«Сожженная драма» Анны Ахматовой,
или История одного безумия 157

Н.Г. Медведева
Театральность в сфере философской лирики
(о четырех текстах И. Бродского) 170

Ю.Б. Орлицкий
Драматургическое начало в поэзии и прозе Генриха Сапгира 180

Е.А. Подшивалова
Типы театральной игры и их семантические функции
в романе К. Вагинова «Козлиная песнь» 185

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ МЕНИПШЕИ

Е.П. Беренштейн
Литературная «футуристическая» опера: Алексей Крученых
«Победа над солнцем» 199

.....

ПРЕДИСЛОВИЕ

Очередной выпуск сборника «Драма и театр» посвящен проблемам истории и теории драмы, равно как и различным формам междо-вых взаимодействий. Первый раздел сборника – «Теория драмы» – включает в себя статьи, освещающие сложные вопросы генологии, которые, в силу своей неразрешенности, требуют либо профессиональной и корректной постановки проблемы, либо попытки по-новому взглянуть на термины, достаточно употребительные в научном обиходе, но недостаточно изученные для серьезной работы с ними – таковы, например, понятия «эпическая драма», «лирическая драма», «антидрама».

Структура сборника обусловлена логикой от общего к частному: от междо-вых образований сложного типа, от драмы в ее синтезе с эпосом и лирикой, от «недраматической драмы» – к теории жанра, как уже имеющего научную традицию осмысления (С. Гончарова-Грабовская о трагикомедии конца XX века), так и не обозначенного еще на жанровой карте русской драмы («Мрамор» И. Бродского как «драматическая утопия» в интерпретации О.А. Кравченко).

Раздел «Из истории драмы» предлагает современный взгляд на традиционную драму и новое ее прочтение благодаря лингвистическим способам анализа текста (В.А. Садикова о «Скупом рыцаре» Пушкина) и исходя из интерпретации ремарок, проясняющих своеобразие театральной системы классиков русской и западноевропейской драматургии (Иванова с режиссерскими потенциями).

Театр XX века, со своим особым драматургическим языком, начинается с А. Чехова – естественно, что отдельная рубрика посвящена тому, кого по праву можно назвать «началом всех начал» в искусстве прошедшего и начинающегося века. Мы попытались осветить разные взгляды на столь сложное явление, как театр Чехова, в связи с чем в сборнике представлены две «Татьяны Репины» (М. Одесская и Н. Ищук-Фадеева), две Шарлотты (Т. Ивлева и С. Николаева). Один и тот же текст прочитан как предтеча театра абсурда и как соединение мелодрамы с мистерией. Статью С.Ю. Николаевой «Гувернантка или клоунесса? (феномен чеховской Шарлотты)» отличает теоретический подход к историко-литературному материалу: показывая литературную генеалогию образа Шарлотты, С. Николаева не только выясняет прототип образа, но и подходит к интереснейшей проблеме – «прототипу типа», имея в виду те слагаемые, из которых складывается глубокий и эксцентричный образ чеховской Шарлотты. Возможные прочтения образа Маши в «Чайке», основанные на мотиве «вина», предложены Ю.В. Доманским. В мотивной же логике анализирует Н.А. Кожевникова чеховскую эпiku и

«Трех сестер», показывая, «как сделан» чеховский поэтический мир, построенный не только на «внутритекстовых» связях, но и на принципе открытой структуры текстов великого писателя и драматурга. Таким образом, все работы, используя разные подходы к анализу текста, направлены на понимание «феноменологии» чеховского жанра.

Как указал Ю. Орлицкий в своей статье о творчестве Г. Сапгира, современный материал «позволяет говорить о широкомасштабной экспансии драматургического начала, захватывающей все творчество этого замечательного современного художника и позволяющей говорить о пандраматургизации современного искусства вообще». Думается, «пандраматургизация» современной литературы – лишь частная, хотя и, безусловно, одна из самых выразительных – видимо, в силу зрелищности – особенностей современного процесса, переживающего что-то вроде тоски по изначальному родовому синкретизму. Эта тенденция современного литературного и театрального процесса определила дальнейшую рубрикацию сборника – от «чистых» форм драматургии к проникновению драматизма и театральности в эпос и взаимодействию драматического и лирического начал, к встрече народного театра и русского абсурда (Нефагина). Осмыслению современного литературного процесса посвящена статья Н.А. Фатеевой «Новая постмодернистская драма (заметки по теме)». Как считает исследовательница, общая тенденция драмы – «нарушение естественного установления связей между людьми и преобладание ситуаций «коммуникативных неудач».

Статьи Н.Г. Медведевой и Е.А. Подшиваловой вводят понятие «театральность» вне театра, углубляя таким образом проблему «драма и театр». Работа М.В. Серовой под условным обозначением «драма в лирике» явно корреспондирует с «лирической драмой». Таким образом, на другом уровне, в конце сборника, мы вновь подходим к его началу, к сложной теоретической проблеме взаимодействия литературных родов и жанров. Насколько благополучна была научная судьба драмы в прошлом, настолько она «драматична» в настоящем. XX век, с его интересом к проблеме автора, лирического героя, различных стратегий повествования, своими исследовательскими приоритетами передвинул драму на периферию научных интересов. Вместе с тем этот сборник статей демонстрирует, насколько трудно работать с текстами, тяготеющими к родовому и жанровому синтезу, без осмысления специфики драмы, проникающей в структуру эпики и лирики и во многом определяющей новации в современном литературном процессе. Мы надеемся, что третий сборник «Драма и театр», представляющий работы филологов из разных городов, хотя бы частично восполнит образовавшуюся лауну.